

УДК 811.133.1

DOI: 10.26907/2782-4756-2024-78-4-48-52

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ СУБСТАНТИВОВ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИХ ЧЕЛОВЕКА, В РОМАНЕ-ЭССЕ М. УЭЛЬБЕКА «РАСШИРЕНИЕ ПРОСТРАНСТВА БОРЬБЫ»

© Илона Галеева

ON THE ISSUE OF THE SUBSTANTIVES' FEATURES CHARACTERIZING THE PERSON IN M. HOUELLEBECQ'S NOVEL- ESSAY "EXPANSION OF THE SPACE OF STRUGGLE"

Iлона Galeeva

The subject of study of this article is the substantives, which represent the name of a person in the novel-essay by M. Houellebecq "Expansion of the Space of Struggle." The work examines the word formation and stylistic originality of the substantives that characterize both the appearance of the characters and their material and spiritual life, professional activities and social status, racial-ethnic differences and other features. The substantives have been divided into groups and lexical-thematic classes, based on their derivational peculiarities. The main focus is on morphological word formation, in which the base of the word is modified using various formal means. The substantives, denoting names of individuals, are chosen as the subject of our study due to the growing interest in humans as a system that reflects various aspects of their existence. Thanks to substantives, one can vividly and emotionally describe a person. A significant number of lexemes in the analyzed work that characterize a person's appearance have a negative connotation, which is due to the writer's desire to give his characters a negative description. The suffixes of subjective evaluation are widely used by the author and add the appropriate color to the lexemes. The results of the study may prove useful in examining the features of M. Houellebecq's literary language and in the linguistic analysis of his works.

Keywords: anthropolexemes, morphemic word formation, evaluative suffixes, productivity, lexical and thematic group, evaluative component

Предметом изучения в данной статье являются субстантивы, представляющие собой наименование лица, в романе-эссе М. Уэльбека «Расширение пространства борьбы». В работе исследуется словообразовательное и стилистическое своеобразие субстантивов, демонстрирующих характеристику как внешности персонажей, так и их материальной и духовной жизни, профессиональной деятельности и социального статуса, расово-этнических различий и прочих признаков. С учетом особенностей словообразования субстантивы были поделены на группы, лексико-тематические классы. Основное внимание направлено на морфологическое словообразование, при котором изменяется основа слова с помощью разнообразных формальных средств. Выбор в качестве исследования субстантивов, обозначающих наименование лица, обусловлен возрастающим интересом к человеку как системе, отражающей различные стороны его существования. Благодаря субстантивам можно красочно и эмоционально описать человека. Значительное количество лексем, характеризующих внешность человека в анализируемом произведении, имеют негативную оценку, что обусловлено стремлением писателя дать отрицательную характеристику своим персонажам. Суффиксы субъективной оценки достаточно широко употребляются автором и придают лексемам соответствующий колорит. Результаты исследования, возможно, окажутся полезными при изучении особенностей литературного языка М. Уэльбека, при лингвистическом разборе его произведений.

Ключевые слова: антрополоксеммы, морфемное словообразование, оценочные суффиксы, продуктивность, лексико-тематическая группа, оценочный компонент

Для цитирования: Галеева И. К вопросу об особенностях субстантивов, характеризующих человека, в романе-эссе М. Уэльбека «Расширение пространства борьбы» // Филология и культура. Philology and Culture. 2024. № 4 (78). С. 48–52. DOI: 10.26907/2782-4756-2024-78-4-48-52

В современной лингвистике все больший акцент делается на изучение различных аспектов жизни, где отправной точкой является человек. По тонкому наблюдению В. М. Богуславского, «образ человека, его внешность и духовный мир – ядро каждой национальной культуры, системы ее ценностей. Эти эстетические ценностные представления – результат накопления всех человеческих знаний и опыта за весь период развития данной культуры. Вот почему человековедческий, или антропоцентристский, подход становится в настоящее время основным во всех дисциплинах гуманитарного профиля, в том числе и языкознании» [1].

Согласно А. Вежбицкой, «язык антропоцентричен: он предназначен для человека, и вся языковая категоризация объектов и явлений внешнего мира ориентирована на человека» [2, с. 27].

Художественное произведение неразрывно связано с человеком и различными аспектами его жизни. В центре внимания – желания, стремления, эмоциональное благополучие человека. Этим объясняется антропоцентризм и в литературном творчестве, изучению которого посвящены труды многих ученых – В. В. Виноградова, Е. А. Бахтина, Ю. Н. Поповой, Ю. М. Калининой [3], Л. И. Комаровой [4], Н. В. Чесноковой [5], Л. Н. Чурилиной [6] и многих других.

Произведения современного французского поэта, романиста, публициста Мишеля Уэльбека [7], являющегося знаковой фигурой французской литературы, одним из «значительных писателей современности», «литературным маргиналом» [8, с. 7], – богатый, выразительный материал с точки зрения лингвистической характеристики героев, и роман-эссе «Расширение пространства борьбы», содержащий выразительное описание одиночества и невыносимой боли мужчины, сталкивающегося с обществом и внешним миром, представляет в этом отношении особый интерес.

Анализируемые субстантивы-характеристики лица были поделены на две группы по признаку производности: 1) непроеводные субстантивы; 2) морфологические проиэводные субстантивы, в том числе образованные при помощи суффиксов субъективной оценки;

Группу непроеводных составили: существительные, относящиеся к соматической лексике: *sa peau* ('ее кожа'), *le ventre* ('живот'), *ses épaules* ('ее плечи') и др., например: *De temps en temps elle lui caressait les plumes du ventre, d'une main négligente...* [7, с. 7]; существительные, обозначающие лицо по полу и родству: *une fille* ('девушка'), *les mecs* ('мужчины'), *femmes* ('женщины'), *un fils* ('сын'), *le père* ('отец'), *sa mère* ('его мат'ь), например: *...c'est une femme assez âgée,*

avec des lunettes [Там же, с. 57]; субстантивы-наименования лица по национальности, расово-этническому признаку: *un Noir* ('негр, черный'), *Juif* ('еврей'), *Arabes* ('арабы'), например: *Non loin de moi dans la voiture, un Noir écoute son Walkman...* [Там же, с. 82]; наименования лица по профессии, роду деятельности: *le chef* ('начальник'), *l'auteur* ('автор'), *le maire* ('мэр'), например: *C'est le futur chef du service informatique...; Je ne sais pas qui est le maire...* [Там же, с. 68].

Кроме обозначенных имен существительных, в группу непроеводных была включена лексема, обозначающая физическое состояние тела – *un mort* ('труп, мертвый человек'), например: *De temps en temps on en retrouve un mort...* [Там же, с. 131].

Приведенная выше лексика представлена нейтральными лексемами, не содержащими в своей семантике дополнительных наращений смысла и лишь идентифицирующими лицо. Эмоциональную, живую окраску они приобретают благодаря определяющим их прилагательным. Яркими примерами могут служить: *cul nu* ('голый зад'), *jambes poilues* ('мохнатые ноги'), *une main négligente* ('небрежная рука') и др.

Наиболее многочисленную группу наименований лица представляют проиэводные существительные.

Проеводные субстантивы. Как известно, во французском словообразовании выделяют такие способы словообразования, как аффиксация (*dérivation*), включающая префиксацию (*préfixation*) и суффиксацию (*dérivation suffixale*), а также парасинтез (*dérivation parasynthétique*), словосложение (*composition*); конверсия (*dérivation impropre ou conversion*); сокращение (*abréviation*). Французскими лингвистами выделен ряд суффиксов, с помощью которых образуются антропонимические существительные. Среди них: *-eur*; *-ier*; *-ain*; *-ard*; *-asse*; *-iste* и др. [9]

Примером словосложения как одного из способов морфологического словообразования являются французские существительные *médecin-chef* ('главный врач'), *analyste-programmeur* ('аналитик программист'). Характерной семантической особенностью подобных сложных слов является мотивированность более чем одним признаком.

Анализируемые субстантивы, представляющие собой морфологические проиэводные имена существительные, были поделены на группы на основе словообразовательной модели.

Словообразовательная модель *V* + *-eur/-ateur*, например: *Gérard Leverrier*

était administrateur à l'Assemblée nationale... [7, с.101]. Наиболее употребительным суффиксом, характеризующим человека через его деятельность, является *-eur* и его вариант *-ateur*. В анализируемом произведении встречается значительное количество существительных, означающих профессию, род деятельности, сформированных в результате субстантивации глагола. Значительно реже производные с суффиксом *-eur* образуются от существительных [10, с. 51]. В случае, когда отглагольное существительное обозначает деятеля, образуется семантическая транспозиция. При аффиксальном способе словообразования суффикс присоединяется к производящей основе слова. Существительные *administrateur, penseurs, pêcheurs, inspecteur, chauffeur* являются отглагольными. Такие субстантивы образуются от глаголов I группы на *-er*: *administrer* – администрировать, управлять, ведать, заведовать – *administrateur* – администратор; *penser* – думать, предполагать – *penseur* – мыслитель; *pêcher* – удить рыбу – *pêcheur* – рыбак; *inspecter* – инспектировать, надзирать – *inspecteur* – инспектор. Необходимо отметить продуктивность обозначенной выше словообразовательной модели в целом в литературе [Там же, с. 52] и в анализируемом произведении, в частности. Например: *L'espèce des penseurs de l'informatique, à laquelle appartenait Jean-Yves Fréhaut...* [7, с. 43]; *On imagine très bien l'ancienne vie des pêcheurs sablais...* [Там же, с. 107]; *L'inspecteur qui tapa mon dépôt de plainte avait à peu près mon âge* [Там же, с. 22]; *...servir à payer les aides gouvernementales aux agriculteurs...; ...avoir donné un pourboire au chauffeur...* [Там же, с. 106]. Существительное *chauffeur* обозначает человека, который управляет автомобилем или другим транспортным средством, и происходит от глагола *chauffer*, связанного с процессом нагрева, что исторически связано с работой паровых машин, где нужно было «нагревать» котлы.

Словообразовательные модели *N + -eur*, *N + -ier (-ière)*, например: *...il était ferrailleur près de Trilport...* [Там же, с. 88]; *La femme du couple était infirmière* [Там же, с. 67]. Лексема *Ferrailleur* образована от существительного *ferraille* – металлолом + суффикс *-eur*. В данном случае суффикс указывает на человека, который работает с металлом.

Между производными существительными на *-ier* со значением действующего лица и существительным на *-erie* с обозначением сферы деятельности существует семантическое соотношение. В романе встречаются названия *l'ébénisterie*,

l'ingénierie: Le véritable sycomore est un arbre apprécié en ébénisterie... [Там же, с. 20].

В русском переводе слово *ébénisterie* имеет значение «деятель, представитель профессии», в то время как в оригинале данное слово означает «изготовление столярных изделий, ремесло краснодеревщика» (не деятеля).

Семы, обозначающие морально-этические нормы поведения в романах М. Уэльбека, отличаются обилием пейоративов. В частности, в романе «Расширение пространства борьбы» можно наблюдать не просто прямые наименования, а субстантивы и субстантивные сочетания с отрицательным экспрессивно-оценочным значением.

Словообразовательная модель: *N + -ard (-asse)*. Наиболее эффективным словообразовательным средством выражения эмоциональной окраски во французском языке является суффикс *-ard*. Проблемой соотношения словообразовательного и лексического уровней языка занимались многие ученые. К примеру, Е. М. Чекалина считает, помимо *-ard*, следующие суффиксы как оценочные средства в системе существительных и прилагательных во французском языке: *-eux, -esque, -asse, -aud, -ache, -iste, -isme*. Сюда же она включает уменьшительные форманты *-et (elet), -ot, -on* [11, с.73]. Подробным анализом семантики производных, образованных суффиксом *-ard*, занималась и В. В. Метелева [12, с. 25]. Для производных с *-ard* наиболее характерно выражение отрицательного отношения к предмету оценки: *une bande de zonards* ('банда хулиганов, хулиганье'), *loubards* ('хулиганы, шпана'), *semi-clochards* ('полубродяги') [13, с. 75]. Особый интерес в плане словообразования представляет *semi-clochards*, так как данный субстантив образован путем парасинтеза, или префиксально-суффиксальным способом (одновременного присоединения префикса *semi-* и суффикса *-ard* к производящей основе).

Арготическое существительное *salope* ('шлюха') происходит от старофранцузского *salop*, что означало «грязный, неопрятный». В свою очередь, это слово связано с латинским *salvus* ('целый, здоровый'), но в лексеме *salope* оно приобрело негативное значение [13, с. 109]. В романе мы встречаем вот такой пример: *Cette salope (comment la qualifier autrement?)* [7, с. 104]. Заметим, что мужской вариант *salopard* ('негодяй, мерзавец') имеет в своем составе суффикс *-ard*.

В состав антропонимической лексики М. Уэльбека входят субстантивы разной стилевой принадлежности, включая арготизмы и вульгаризмы, выходящие за рамки литературной нормы. Ярким примером может служить описание де-

вушки: *À un moment donné il y a une connasse qui a commencé à se déshabiller* [7, с. 5].

Une connasse являет собой пример лексического приращения: к семантике производящей основы добавлен оценочный компонент. Зачастую дает отрицательную характеристику: *une connasse* (от существительного *con* ('дурак, идиот') *connard* - *connasse* ('стерва') [13, с. 38] – оскорбительное название девушки. Уничижительный суффикс *-asse* встречается также в следующем примере: *Pendant ce temps, l'autre pétasse leur montrait des quittances de loyer.* [7, с. 105]. Лексема *Pétasse* ('сука', 'стерва', 'дрянь'), как и многие существительные, обозначающие лицо в произведениях М. Уэльбека, относится к аргю.

Словообразовательная модель *N + -iste* выражает субъектность лица в связи с определяющим предметом: *dent* (зуб) + *-iste* = *dentiste*:

Près de l'étalage d'un marchand de gaufres, j'ai sympathisé avec un dentiste.. [7, с. 108].

Кроме того, суффикс *-iste* может характеризовать лицо по принадлежности к общественным и другим организациям: *anarchistes, surrealistes, grévistes* ('бастующие'). Следует отметить, что производные на *-iste* – это только антропонимы или прилагательные.

Довольно продуктивным является суффикс *-ant*, служащий для обозначения лица, например, по физическому состоянию: *des agonisants* ('умирающие'); по образу жизни: *des mendiants* ('нищие, попрошайки, побирушки').

Название жителей стран, местности, наименования лица по национальности, месту проживания выражены суффиксами *-ain (-aine); -on (-onne)*, например: *À la messe, je n'ai jamais réussi à dépasser cinq personnes: quatre Africaines et une vieille Bretonne* [Там же, с. 138]. *Africaines, Bretonne* являются отадеквативными существительными.

В следующем примере: *Je passerais aussitôt pour un plaisantin, voire un anormal ou un guignol...* [Там же, с. 9] лексема *un anormal* является отадеквативным существительным (конверсия), наименованием лица по признаку, названному основой производящего качественного прилагательного (*anormal* – 'ненормальный, аномальный, необычный'). Представляет собой соединение префиксальной морфемы *a-* + *normal*. Греческий префикс *a-* обозначает отрицание (противоречащий правилу или образцу, неправильный). Необходимо отметить, что префиксация является относительно менее продуктивным способом словообразования наименований лица во французском языке. Так же в качестве примера конверсии следует привести лексе-

мы *l'intéressé* ('виновник'), *les mariés* ('новобрачные'), наименования лиц по гражданскому состоянию. Французское прилагательное *intéressé* переходит в существительное *l'intéressé* без изменения своей фонетической формы. Данный способ словообразования, как и сокращение, и аббревиация, транслирует стремление к экономии языковых средств.

Суффикс *-ette* является одним из диминутивных, однако некоторые французские субстантивы с уменьшительными суффиксами очень часто перестают восприниматься как уменьшительная форма других слов и начинают функционировать как новые самостоятельные слова (лексикализация деминутивов), как в примере наименования лица по цвету волос: *une brunette*.

В романе присутствуют наименования лица по происхождению, национальности, выраженные целыми словосочетаниями: *Manifestement d'origine provençale, il avait une alliance* [Там же, с. 22]; *Thomassen est d'origine suédoise...* [Там же, с. 62].

Таким образом, субстантивы, характеризующие лицо, в романе М. Уэльбека «Расширение пространства борьбы» – это достаточно разнообразный пласт лексики, представленный как производными, так и морфологическими производными субстантивами. Морфологические производные субстантивы продемонстрированы словообразовательными моделями, наиболее продуктивными из которых являются: *V + -eur/-ateur, N + -eur, N + -ier (-ière); N + -iste*. В анализируемом романе для характеристики лица также широко употребляются лексемы, образованные по модели *N + -ard (-asse)*.

Суффиксы субъективной оценки достаточно широко употребляются автором и создают соответствующий колорит.

Условные сокращения:

V – глагол
N – существительное

Список источников

1. Богуславский, В. М. Общее представление об оценках внешности человека из книги «Оценка внешности человека». URL: <http://vneshnii-oblik.ru/ysikosnanie/ocenka.html> (дата обращения: 18.07.2024).
2. Вежбицкая А. Язык. Культура. Мышление. М.: Русские словари, 1997. 416 с.
3. Калинина Ю. М. Композиция художественного текста как средство выражения его антропоцентричности: автореф. дис. ... канд. филол. наук: Липецк, 2009. 24 с.
4. Комарова Л. И. Антропоцентризм художественного текста // Вестник Тамбовского университета.

Серия: Гуманитарные науки. 2008. № 8 (64). С. 99–103.

5. Чеснокова Н. В. Антропоцентрическая концепция творчества С. Н. Сергеева-Ценского: лингвистический аспект: автореф. дис. ... канд. филол. наук: Тамбов, 2003. 24 с.

6. Чурилина Л. Н. Антропоцентризм художественного текста как принцип организации его лексической структуры: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: СПб., 2002. 40 с.

7. Michel Houellebecq “Extension du domaine de la lutte” @ Edition Maurice Nadeau, 1994.

8. Ногез Д. Уэльбек как он есть / пер. с фр. А. Финогоеновой. Екатеринбург: У-Фактория, 2006. 288 с.

9. Dubois J. Introduction à la lexicologie: le dictionnaire. Paris, Larousse, 1970, 361 p.

10. Катагощина Н. А. Как образуются слова во французском языке / Предисл. И. Б. Воронцовой. Изд. 4-е. М.: КомКнига, 2012. 112 с.

11. Чекалина Е. М. К проблеме становления оценочного значения аффикса // Вестник Ленинградского ун-та. Сер. 2. История, языкознание, литературоведение. Л., 1989. Вып. 4. С.73–78.

12. Метелева В. В. Соотношение словообразования с лексико-семантической системой языка (на материале производных с суффиксом -ard). Сб. научных трудов МГПИИЯ им. М. Тореца. Вып. 114. М., 1977. С.12–30.

13. Попкова А. Е. Французско-русский и русско-французский словарь сленга. Свыше 20 000 слов, сочетаний, эквивалентов и значений. С транскрипцией. М.: Живой язык, 2013. 224 с.

References

1. Boguslavskii, V. M. *Obshchee predstavlenie ob otsenkakh vneshnosti cheloveka iz knigi “Otsenka vneshnosti cheloveka”* [General Idea about Assessing a Person's Appearance from the Book “Assessing a Person's Appearance”]. URL: <http://vneshni-oblik.ru/ysikosnaniye/ocenka.html> (accessed: 18.07.2024). (In Russian)

2. Vezhbitskaya, A. (1997). *Yazyk. Kul'tura. Myshlenie* [Language. Culture. Thinking]. 416 p. Moscow, Russkie slovari. (In Russian)

3. Kalinina, Yu. M. (2009). *Kompozitsiya khudozhestvennogo teksta kak sredstvo vyrazheniya ego antropotsentrichnosti: avtoref. diss. ... k. filol. n* [The Composition of a Literary Text as a Means of Expressing

Its Anthropocentricity: Ph.D. Thesis Abstract]. Lipetsk, 24 p. (In Russian)

4. Komarova, L. I. (2008). *Antropotsentrizm khudozhestvennogo teksta* [Anthropocentrism of the Literary Text]. Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki. No. 8 (64), pp. 99–103. (In Russian)

5. Chesnokova, N. V. (2003). *Antropotsentricheskaya kontseptsiya tvorchestva S. N. Sergeeva-Tsenskiy: lingvisticheskiy aspekt: avtoref. diss. ... k. filol. n* [Anthropocentric Concept of S. N. Sergeev-Tsensky's Work: A Linguistic Aspect: Ph.D. Thesis Abstract]. Tambov, 24 p. (In Russian)

6. Churilina, L. N. (2002). *Antropotsentrizm khudozhestvennogo teksta kak printsip organizatsii ego leksicheskoi struktury: avtoref. diss. ... d. filol. n* [Anthropocentrism of a Literary Text as a Principle of Organizing Its Lexical Structure: Doctoral Thesis Abstract]. St. Petersburg, 40 p. (In Russian)

7. Michel Houellebecq (1994). “*Extension du domaine de la lutte*” [“Expansion of the Space of Struggle.”]. Edition Maurice Nadeau. (In French)

8. Nogez, D. (2006). *Uel'bek kak on est'* [Houellebecq as He Is]. Per. s fr. A. Finogenovoi. 288 p. Ekaterinburg, U-Faktoriya. (In Russian)

9. Dubois, J. (1970). *Introduction à la lexicologie: le dictionnaire* [Introduction to Lexicology: A Dictionary]. 361 p. Paris, Larousse. (In French)

10. Katagoshchina, N. A. (2012). *Kak obrazuiutsia slova vo frantsuzskom yazyke* [How Words Are Formed in French]. Predisl. I. B. Vorontsovoi. Izd. 4-е. 112 p. Moscow, KomKniha. (In Russian)

11. Chekalina, E. M. (1989). *K probleme stanovleniya otsenochnogo znacheniya affiksa* [On the Problem of the Evaluative Meaning Formation of the Affix]. Vestnik Leningradskogo un-ta. Ser. 2. Istoriya, yazykoznanie, literaturovedenie. Leningrad. Vyp. 4, pp. 73–78. (In Russian)

12. Meteleva, V. V. (1977). *Sootnosheniye slovoobrazovaniya s leksiko-semanticheskoi sistemoy yazyka (na materiale proizvodnykh s suffiksom –ard)* [The Relationship between Word Formation and the Lexical-Semantic System of Language (based on derivatives with the suffix –ard)]. Sb. nauchnykh trudov MGPIIIa im. M. Toreza. Vyp. 114, pp. 12–30. Moscow. (In Russian)

13. Popkova, A. E. (2013). *Frantsuzsko-russkii i russko-frantsuzskii slovar' slenga* [French-Russian and Russian-French Slang Dictionary]. Svyshe 20 000 slov, sochetanii, ekvivalentov i znachenii. S transkripsiei. 224 p. Moscow, Zhivoy yazyk. (In Russian, in French)

The article was submitted on 05.09.2024

Поступила в редакцию 05.09.2024

Галеева Илона Андреевна,
старший преподаватель,
Казанский инновационный университет
им. В.Г. Тимирязева (ИЭУП),
420111, Россия, Казань,
Московская, 42.
galeevailona@mail.ru

Galeeva Iona Andreevna,
Assistant Professor,
Kazan Innovative University
named after V. G. Timiryasov (IEMU),
42 Moscovskaya Str.,
Kazan, 420111, Russian Federation.
galeevailona@mail.ru